

Lecuyot G. 1993: Résidences hellénistiques en Bactriane, résidences parthes en Iran et Mésopotamie. Diffusion ou communauté d'origine? // Mesopotamian History and Environment. Ser. I. Northern Akkad Project Reports. 8, 31–45.

Nisa parthica... 2008: Nisa parthica. Ricerche nel complesso monumentale arsacide. 1990–2006 / A cura di A. Invernizzi, C. Lippolis. Firenze.

Wright G.R.H. 1991: Abu Qubur. «The Parthian Building» and its Affinities // Northern Akkad Project Reports. 7. Gent, 71–81.

MANSUR-DEPE IN PARTHIAENA: CHARACTER AND PURPOSE OF THE MONUMENT

G. A. Koshelenko, V. A. Gaibov

The authors discuss the function of the early Parthian construction Mansur-depe (North Parthiaena). Comparing the monument with the analogous materials in Iran and Mesopotamia, they come to the conclusion that Mansur-depe was a dwelling-place for the higher classes of the Parthian society. It is noteworthy that this type of dwelling-place is close to those of ancient Bactria.

© 2011 г.

В. А. Лившиц

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ХОРЕЗМИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Памяти Бориса Литвинского –
солдата и академика*

В статье дан общий обзор хорезмийской антропонимии и ее источников (частично еще не опубликованных) на фоне истории хорезмийского языка и письменности, начиная с ахеменидского времени. Предложен ряд новых этимологий и уточнения уже предложенных вместе с богатыми параллелями из ономастики других иранских народов.

Ключевые слова: хорезмийский язык и письменность, антропонимия.

Хорезмийский язык – один из восточноиранских языков, на котором говорило население Хорезма¹ – страны, расположенной в нижнем течении Амударьи и у ее устья. Близкородственные ему языки не засвидетельствованы, прямые его потомки отсутствуют. По некоторым историко-фонетическим характеристикам, морфологическим признакам и лексике хорезмийский язык сходен с согдийским языком.

Владимир Аронович Лившиц – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург).

¹ Авест. *Xvāirizām* (AWb. 1878), др.-перс. (H)uvārazmī-, элам. *ma-ra-iš-miš*, акк. *hu-ma-ri-iz-ma-*, греч. *Χορᾱσμίη* (Kent 1953, 177); ср.-перс. *hwłzmn*, парф. *hwrzmn* |*xwarazmān*| «хорезмийцы» (Gignoux 1972, 24). М.Н. Боголюбов (1962b, 370) предложил этимологизировать этот топоним как «Страна, где хорошие укрепления для скота» || «Страна, где поселения с хорошими стенами» || «Страна с хорошими “варами”». Ср. Бартольд 1908.

Точные временные границы существования хорезмийского языка неизвестны. Наиболее ранние дошедшие до нас хорезмийские тексты – эпиграфические: надписи на двух серебряных фиалах, найденных при раскопках Исаковского могильника № 1 вблизи Омска; настенные изображения хорезмийских царей из Казаклы-яткана (III–II вв. до н.э., работы Каракалпакско-Австралийской археологической экспедиции); надписи на глиняных сосудах и остраках из раскопок, проводившихся Хорезмской археолого-этнографической экспедицией на городищах Кой-Крылган-кала, Калалы-гыр 2, Гяур-кала 3, Бурлы-кала, Хумбуз-тепе. Их можно датировать периодом III в. до н.э. – I–II вв. н.э.

К III в. относятся документы на дереве и коже (они хранятся в Институте восточных рукописей Российской академии наук) и отпечатки на глине из дворца Топрак-калы². Наиболее интересны из этих документов списки мужчин больших патриархальных семей с разделением на свободных и рабов. В этих списках, составлявшихся, возможно, для переписи мужчин, годных для военной службы, приведены имена домовладыки, его сыновей и рабов, причем, указаны впервые переписываемые лица. Они обозначены словом 'yt |āyat|, которое В.Б. Хеннинг³ предложил переводить «присутствующий» (букв. «пришедший»), ср. абстрактное существительное 'yd'k'wk |āydaḳawek| «присутствие» в хорезмийских текстах XII–XIV вв. Найдено пять таких списков.

К VI–VII вв. можно отнести два фрагментированных документа на коже из раскопок поселения Якке-Парсан и надписи на шести серебряных сосудах, найденных в Прикамье и хранящихся в Отделе Востока Государственного Эрмитажа. Один такой сосуд, также с хорезмийской надписью, находится в Британском музее, два, с надписями начала VIII в. (возможно, 709 и 714 гг.), – в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва).

Более ста хорезмийских надписей-эпитафий на стенках алебастровых и каменных оссуариев найдены при раскопках некрополя Ток-кала в Северном Хорезме (14 км от Нукуса). Опубликованы лишь 10 таких надписей (более двух десятков торкалийских надписей хранится в Отделе Востока Государственного Эрмитажа, остальные в Нукусе – в Каракалпакстанском филиале Академии наук Республики Узбекистан). 24 надписи на фрагментах керамических оссуариев обнаружены при раскопках некрополя Миздакхан.

Документы из дворца Топрак-калы, надписи на серебряных сосудах VI – начала VIII в. и оссуарные надписи Ток-калы имеют даты по хорезмийской эре, отсчет лет по которой велся в течение восьми столетий. Начало этой эры, связанное, вероятно, с приходом к власти новой династии, можно отнести к 30-м–40-м годам I в. н.э. Хорезмийские монеты, выпускавшиеся с I до середины VIII в., имеют легенды, содержащие титулы и имена царей, в большинстве теофорные. На монетах царей Азкацвара (или Аркачвара, 'rk'čw'r, I или II) и Сиявушфана (у Бйрүнй – š'wšfn), выпускавшихся в первой половине VIII в., имеются хорезмийские и согдийские легенды.

Абу Рейхан Бйрүнй в «Памятниках минувших поколений» сообщает о трех системах летосчисления в доисламском Хорезме, из которых первые две несомненно легендарные: от начала заселения Хорезма, происшедшего за 980 лет «до Александра», т.е. в 1292 г. до н.э., и от прихода в Хорезм Сиявуша, сына Кейкавуса, и воцарения Кейсхурава и его потомков – это произошло спустя 92 года от начала заселения Хорезма, т.е. около 1200 г. до н.э. Далее, после длительного перерыва,

² Лившиц 1984, 254–286.

³ Henning 1965, 172–173; 1971, 31.

в течение которого считали годы по правлениям царей, хорезмийцы стали вести счет от царствования Африга и его потомков. Африг, по свидетельству Бйрўнӣ, строил дворец над ал-Фиром в 616 г. по «эре Александра», что соответствует 304 г. н.э. Около этого времени, согласно Бйрўнӣ, установилась «эра Африга», применявшаяся вплоть до похода Кутейбы в Хорезм в 712 г. Бйрўнӣ не знал о реально существовавшей эре домусульманского Хорезма – только так можно объяснить отсутствие упоминаний о ней в «Памятниках минувших поколений».

Все перечисленные хорезмийские эпиграфические памятники можно именовать раннехорезмийскими⁴. По принятой в настоящее время лингвистической классификации как раннехорезмийский, так и позднехорезмийский, лексика которого засвидетельствована у арабских географов X в., у Бйрўнӣ в глоссах, в юридических сочинениях XII–XIV вв. и в хорезмийской версии арабского словаря аз-Замахшарӣ, относятся к среднеиранским языкам.

Раннехорезмийские эпиграфические тексты начертаны письмом арамейского происхождения, насчитывавшим 21 букву (арамейское <šādē> отсутствует), с многочисленными идеограммами. Буквы <‘ayin>, <qōṛ> и <ṭēṭ> употреблялись только в идеограммах; буква <šīp> в раннехорезмийском служила для обозначения фонем |š| и |č|, как это было и в парфянской письменности арамейского происхождения.

Первая публикация позднехорезмийских текстов была осуществлена Зеки Велиди Тоганом в 1927 г.⁵ В его статье приведены материалы из юридического сочинения XII в. «Ййāтимат ад-Дахр» Тарджумāнӣ (ум. в 1266/1267 г.) и из хорезмийской версии арабского словаря «Муқаддимат ал-Адаб» Абу-л-Қāsима аз-Замахшарӣ (1075–1144), которую Зеки Велиди нашел в одной из турецких библиотек.

Памятники позднехорезмийского дошли до нас в арабо-персидской графике с добавлением букв, обозначающих глухую аффрикату |c|, звонкую |dz| и щелевую фонему |β|. Знак для фонемы |g| в графике отсутствует – этот звук передавался буквой <k>. Надстрочная диакритика *ташдӣд*, употреблявшаяся в арабско-персидской графике для обозначения геминации согласных, в позднехорезмийских текстах, как предположил Д.Н. МакКензи, использовалась для маркировки места ударения. Долгие гласные передавались буквами <‘алеф>, <вав>, <йай>. Краткие гласные либо не обозначались, либо передавались *харакатами* – надстрочными и подстрочными знаками огласовки. Существовали орфографические правила, довольно единообразные для всех текстов, что может свидетельствовать о разработанной орфографической системе, ставшей традиционной, как это показано в работах В.Б. Хеннинга, А.А. Фреймана, М.Н. Боголюбова, Д.Н. МакКензи, Д.И. Эдельман, Д. Дуркин-Мейстерэрнста. Эти правила отражают не только фонетический состав хорезмийских слов, но и перемещение ударения, и некоторые фонетические изменения согласных и гласных в процессе речи. Одной из характерных особенностей позднехорезмийского является передвижение ударения и, как следствие, удлинение гласного в зависимости от положения слова в предложении. Например, *zādek* «сын» (авест. *zātaka*, согд.-ман. *z’ty*) – в конце фразы или в обособленной позиции *zādík*; *arāna* «одна из жен» (авест. *haraθnī*) – *rapā-mī* «одна из моих жен».

⁴ О раннехорезмийских эпиграфических текстах и монетных легендах см. Толстов 1938; 1948, 220–222; Вайнберг 1977; Гудкова 1964; Смирнов 1909, табл. III, XX, L, CIXV; Бадер, Смирнов 1954; Бадер 1959; Azarpay 1969; MacKenzie 1983; Толстов, Лившиц 1964; Tolstov, Livshitz 1964; Livshits 1968; Лившиц 1970; 1984; Лившиц, Мамбетуллаев 1986; Лившиц 2002; 2004; 2009; Henning 1958, 26; 1965.

О хорезмийской эре см. Гудкова, Лившиц 1967; Henning 1965, 168–170; Вайнберг 1977, 77–80; 2001; Altheim, Stiehl 1964, 658–660; 1970, 190, Anm. 2.

⁵ Zeki Velidi Togan 1927.

Для древнеиранского периода (VI–IV вв. до н.э.), когда Хорезм входил в состав Ахеменидской империи, хорезмийский известен только по двум личным именам⁶.

Как можно судить по «Истории Мас‘уда» Абу-л-Фазла Бейхакй, пересказывающей не дошедшую до нас «Беседу относительно известий о Хорезме» (Китāб ал-мусāmара фй ахбār Хваризм), в XI в. в Хорезме, входившем в состав государства Газневидов, велась переписка на хорезмийском языке, вероятно, посредством модифицированной арабо-персидской графики.

Изучение хорезмийского языка началось во второй половине 20-х годов прошлого века с упоминавшейся статьи Зеки Велиди Тогана. В 1930-е годы было положено начало лингвистическому анализу хорезмийского работами В.Б. Хеннинга и А.А. Фреймана. Исследования А.А. Фреймана, опубликованные в 1930–1950 гг., посвященные изучению петербургских рукописей Института востоковедения (ныне Институт восточных рукописей РАН) – сочинения хорезмийского законоведа XIII в. Наджри ад-дйна Абӯ Раджа Мухтара б. Махмӯда ал-Захидй ал-Ғазмийн (ум. в 1260 г.) «Қунйат ал-мунйа ли татмйм ал-ғунйа» («Приобретение желаемого для полноты достатка») и трех трактатов (рисāла) ал-‘Имādй, содержащих хорезмийскую лексику из «Қунйат» и других сочинений хорезмийских юристов XII–XIII вв.⁷ В 1951 г. А.А. Фрейман опубликовал монографию «Хорезмийский язык. Материалы и исследования. I»⁸.

Работы В.Б. Хеннинга⁹ значительно продвинули изучение хорезмийского языка. В них установлены основные синхронные и сравнительно-исторические данные, характеризующие структуру хорезмийского и его историческую фонетику и морфологию, а также проведен исторический анализ большого пласта хорезмийской лексики. В 1971 г. усилиями Д.Н. МакКензи был издан фрагмент хорезмийского словаря Хеннинга (словарные статьи от ’- до ’kw- и дополнение МакКензи)¹⁰. Словарь Хеннинга включает в себя лексику хорезмийских глосс в юридических сочинениях и хорезмийской версии арабского словаря «Муқаддимат ал-Адаб», опубликованной Зеки Велиди Тоганом в 1951 г.¹¹ и переизданной с большими дополнениями И. Бенцингом в 1968 г.¹² МакКензи значительно улучшил чтения и толкования лексики «Муқаддимат» в пяти статьях «The Khwarezmian Glossary»¹³.

⁶ См. ниже с. 00.

⁷ Лучшая из этих рукописей – С 2311 – была издана Д.Н. МакКензи (факсимиле, текст и перевод 413 глосс, комментарий) по микрофильму, посланному ему из Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (MacKenzie 1990). В архиве Института восточных рукописей хранится работа арабиста и тюрколога С.Л. Волина, погибшего в 1942 г. в одном из лагерей Красноярского края (о Волине и его трудах см. Васильков, Сорокина 2003, 103–104), «Материалы по хорезмийскому языку по ленинградским и ташкентским рукописям» (393 листа). В этой работе содержится детальное исследование сочинений хорезмийских юристов, предшественников ал-Ғазмийн, и приводятся хорезмийские глоссы из этих сочинений. Волин использовал 10 рукописей «Қунйат ал-мунйа», в том числе манускрипты С 2311, С 223, С 224 Института востоковедения, 4 рукописи Публичной библиотеки Узбекистана (Ташкент), рукописи научной библиотеки Татарстана (Казань). Эта работа Волина заслуживает публикации.

⁸ См. Боголюбов 1953. В статьях Хеннинга (Henning 1955; 1956) содержится неоправданно суровая критика исследования А.А. Фреймана.

⁹ Henning 1936; 1955; 1956; 1958; 1965; 1971.

¹⁰ Henning 1971; MacKenzie 1971e.

¹¹ Zeki Velidi Togan 1951.

¹² Benzing 1968.

¹³ MacKenzie 1970; 1971b; 1971c; 1971d; 1972.

В 1960–1980 гг. была опубликована серия статей М.Н. Боголюбова, посвященных орфографии позднехорезмийских текстов, анализу местоимений, частиц, пролептических конструкций и лексики сочинений Бйрўнӣ¹⁴. «Индекс хорезмийских слов» И. Бенцинга, опубликованный в 1983 г., представляет собой полный словарь всех словоформ позднехорезмийских текстов¹⁵. Синхронный и исторический анализ фонетики и грамматики позднехорезмийского языка содержится в работах Х. Хумбаха¹⁶, М. Самади¹⁷, Д. Дуркин-Мейстерэрнста¹⁸, Д.И. Эдельман¹⁹.

Хорезмийские глоссы в юридических текстах показывают, что в XIV в. хорезмийский был еще языком значительной части населения Хорезма, хотя его уже потеснили тюркские языки. Фраза в «Қунйат ал-мунйа»: «Если хорезмиец скажет по-тюркски (fʏ zβʹk fʏ trkʹnk) “мой милый мальчик”» показывает, что часть хорезмийцев уже в XIII в. была двуязычной. В XIV в. процесс вытеснения хорезмийского языка, по-видимому, завершился. В хивинских говорах узбекского языка отмечены лишь очень немногие слова хорезмийского происхождения, например, уар «оросительный канал, арык».

Насколько можно судить, наиболее раннее свидетельство хорезмийской ономастики относится к V в. до н.э. В ахеменидском гарнизоне Элефантины, на юге Египта, среди воинов-колонистов упоминается хорезмиец drgm̄n bʹ ḥršyn |Dargamānah ruθr (или ruhr) Xwaršaina| «Даргаманах, сын Хваршайна»²⁰ (ср. позднехорезмийское ʾpr, pr |pur| «сын»)²¹.

Имя Dargamānah имеет прозрачную этимологию – «Долгомысл», ср. авест. darəga-, darəya-, др.-перс. darga «длинный, долгий», др.-инд. dīrghá-, осет. darğ «длинный, долгий», dārg, dargcā «длина», курд. dārg, derg, ормури drāy «длинный», шугн. dargi «длина, медлительность», пашто lārga «промедление; прежде» (ИЭСОЯ I, 344–345), ср.-перс. dagr «длинный»²², новоперс. dēr, среднеперс.-ман. dgr (dagr), dʏr |dēr|²³, греч δολιχός, лат. longus, ст.-слав. дълъгъ, русск. долгий). Г. Шедер предлагал толковать это имя как «Долготерпящий»²⁴, но такая этимология не кажется мне убедительной²⁵.

Имя отца Даргаманаха – ḥršyn Боголюбов предложил читать Xwaršaina-²⁶, в эламских передачах Maršena, Pairšena (OnP. 8. 998; 8. 1299). Р. Шмитт видит в этом имени гипокористик с суффиксом -(a)ina-, образованный от *xwar- «солнце», авест. xʷar- (AWb. 1847). В. Хинц толкует имя как *Farrasmanah-, мидийское имя

¹⁴ См. Боголюбов 1961; 1962a; 1962b; 1965; 1967.

¹⁵ Benzing 1983.

¹⁶ Humbach 1989.

¹⁷ Samadi 1986.

¹⁸ Durkin-Meisterernst 2004; 2005.

¹⁹ Эдельман 2008.

²⁰ См. Cowley 1923, 6. 2, 7, 8, 17, 22; 8. 5. 3.

²¹ См. Henning 1956, 432; Benzing 1983, 75, 523. Хорезмийцы упоминаются в вавилонских документах 595–570 гг. до. н.э., фиксирующих выдачу продовольствия из ахеменидских царских складов чужеземцам (см. Дандамаев 2009, 312, 315, 343, 363), но хорезмийских личных имен в этих документах нет.

²² MacKenzie 1971a, 23.

²³ Boyce 1977, 34, 38. См. AWb. 693; Kent 1953, 190.

²⁴ Shaeder 1930, 290. Ср. OnP. 11. 1. 8. 7. 9; Grelot 1972, 470; Kornfeld 1978, 104; Hinz 1973, 43.

²⁵ Ср. Δαρῳαμάνης – название реки в Бактрии (Ptol. VI. 11. 2; см. Markwart 1938, 25).

²⁶ Боголюбов 1967, 22, прим. 7.

из др.-иран. *Farnasmanah- «(обладающий) счастливым разумом» (Glücksinn)²⁷. Наиболее вероятно видеть в имени ḫršyn гипокористик *Xwaršaina. Для структуры имени Dargamānah- ср. авестийское прилагательное darəgō bāzaui- «долгорукий», др.-инд. dīrghabāhav, осет. darġbazyg «id.» (AWb. 695; ИЭСОЯ I, 345).

Второе хорезмийское имя, засвидетельствованное для ахеменидского периода, известно в греческой передаче как Φαρασμάνης. Ф. Юсти определял носителя этого имени (Φαρασμάνης, сын Φραταφέρνης) как ахеменидского сатрапа хорезмийцев²⁸. С.П. Толстов писал: «По данным Арриана (IV, 15, 4), подтверждаемым с некоторыми отклонениями в деталях, и Курцием (VIII, 1, 8), хорезмийский царь Фарасман с 1500 всадниками посетил Александра во время его зимовки в Бактрах (329–328), предлагая ему союз против колхов и амазонок»²⁹. У Юсти Φαρασμάνης приводится также как имя нескольких царей Иберии I–VI вв.³⁰ Следует скорее полагать, что это имя имеет буквальное значение «(Обладающий) небесным сводом» или «(Стоящий) перед небесным сводом», авест., др.-перс. asan-, ašn- «камень», авест., др.-перс. asman- «небо» (AWb. 207–208), др.-инд. ásan-, aśman- «камень; небо»; ср.-перс., новоперс. āsmān³¹, среднеперс.-ман., парф.-ман. 'sm'n, 'sm'n (āsmān) «id.»³², ср. авестийское имя Asmō.x'vanuañt-. Фр. Альтхайм предлагал возводить имя Φαρασμάνης к древнеиранскому *Xwārazmaina- «Земля солнца (?)», ср. авест. zəmaēna- «земляной» (AWb. 1960)³³.

На остраконе, найденном при раскопках городища Хумбуз-тепе, начертаны хорезмийские личные имена: xwzynk, xrwtk, twrk. Имя xwzynk |Xuzēnak| – букв. «(обладающий) хорошим оружием», ср. латинскую передачу Ozines иранского имени *Huzaina- у Курция Руфа³⁴, а также парфянское имя dhzyn |Dahzēn| «Оружие дахов» в тексте на остраконе № 2 из раскопок Қоша-депе. Др.-перс. dāha- «дахский», название области Ахеменидской империи, акк. da-a-an, греч. Δάαι³⁵; ср. также авест. huxšaθra- «с хорошим царством, с хорошей властью», личное имя X^vaxšaθra- (AWb. 1817, 1819, 1875).

Xrwtk |Xrūtak| может быть истолковано как имя-прозвище «Сердючка/Злючка», ср. бессуффиксальный вариант xrwtk |Xrūt| в неопубликованной надписи на хуме, найденном Б.И. Вайнберг в 1980 г. при раскопках хорезмийского поселения Гяур-кала (VI–IV вв. до н.э.). К основе *xruta- с гипокористическим суффиксом *(a)iča восходит древнеиранское имя *Xrūtaiča-, засвидетельствованное в эламской передаче Kurrutezza³⁶, авест. xrūta- «жестокий, свирепый» (AWb. 539).

²⁷ Hinz 1975, 95.

²⁸ Justi 1895, 91. См. *Arr. Anab.* IV. 15. 4; *Curt. Ruf.* VIII. 1. 8; с вариантами у Арриана: Φαρισμάνης (VI. 27. 3), Φραδασμένης (VII. 6. 4).

²⁹ Толстов 1948, 17.

³⁰ Justi 1895, 91. Хюбшман (Hübshmann 1897, 90) так комментировал это имя: арм. P'arsman – царь Грузии (Мовсес Хоренаци 122), греч. Φαρασμάνης, царь Иберии, современный римского императора Адриана; Φαρασμάνης – колх (*Procop. Pers.* 1. 8), отец Завнаса; сир. Przmñ (*Jos. Styl.*); лат. Pharasmanes, полководец византийского императора Юстиниана. Хюбшман считал, что это персидское имя; Мовсес Хоренаци знал его по греческим источникам; Лазарь П'арпеци – от Египта; груз. P'arsman.

³¹ MacKenzie 1971a, 12.

³² Boyce 1977, 15.

³³ Altheim, Stiehl 1970, 188.

³⁴ Justi 1895, 327; Hinz 1975, 30.

³⁵ Kent 1953, 190; ср. Лившиц 2011, 41.

³⁶ OnP. 8. 881; Hinz 1975, 134.

Twrk [Tūrak], из др.-иран. *Tūraka-, авест. tūra- «тур, туранец», личное имя Tūra- (AWb. 356), перс. Tūr, Tūra, Tūrak, Tūrānšah, Tūrānduxt³⁷, согд. twrk [Turak или Türe] – имя самаркандского царя на монетах³⁸.

Имя отца Фарасмана Φραταφέρνης – греческая передача хорезмийского *Fratafarnah-, ср. авест. fratama-, др.-перс. fratama- «первейший, знатнейший», ср.-перс. fradom «первый», среднеперс.-ман. prtwm³⁹; ср. согд. btwprn [Futufarn] в мугском документе А-1 А-14 из др.-иран. *Fratafarnah- «(обладающий) знатной харизмой/счастьем», араб. prtprn⁴⁰.

Среди теофорных хорезмийских имен особый интерес вызывает частично сохранившееся на остраконе из Хумбуз-тепе (стк. 1, внешняя сторона) имя xšwm. Теоним Xšūm (вариантное написание 'xšwm) известен в хорезмийском и согдийском как название 12-го месяца (согд.-ман. xšwmyč, 'xšwmyč)⁴¹; ср., возможно, авест. xšpaoma- «удовлетворение; довольство; благодеяние» от глагола xšpauii- «удовлетворяться, довольствоваться» (AWb. 557), ср.-перс. šnōm, šnōmag «удовлетворение», среднеперс.-ман. 'šnwm [ušnōm]⁴², хорезмийские личные имена xšnwmy'n [Əxšnūmyān] «(обладающий) милостью (божества) Xšūm» (надпись на первой бартымской чаше), xšwmβmt [Əxšūmvand] «Раб (божества) Xšūm» в оссуарной надписи № 21 из некрополя Ток-калы, стк. 3. Ср. также согд. xšwm – название 12-го месяца у Бйрүнй, 'wxswmspc «id.» в датировочной формуле согдийской наскальной надписи из Кулан-гала⁴³.

Десять хорезмийских личных имен начертаны на верблюжьей челюсти, найденной Ю.П. Маныловым при раскопках крепости Бурлы-кала, расположенной на южной оконечности одного из отрогов хребта Султануиздаг (6 км западнее комплекса крепостей Аяз-кала)⁴⁴. Надпись, начертанная чернилами, содержит два столбца, всего 10 строк, в каждой строке по одному имени собственному.

I столбец: 1) dх'kynk [Daхakīnak] «Меч дахов», ср. выше парф. dhzyn [Dahzēn]; 2) 'snywrynk [Asnīwarnīk] «Верящий в asnī», ср. авест. asniia- «гений пяти частей суток» (AWb. 220); 3) ystzynk [Yastzēnak] «Опоясанный оружием», авест. yāstō zaēnaui (AWb. 1289) с тем же значением; 4) 'zβ'yuk [Azvāyuk] «Призывающий» от др.-иран. *ā-zbāya-; 5) htymk [Haθyāmak?] «(Обладающий) правдивой силой», к авест. haiθiia-, др.-перс. hašiyā-, др.-инд. satya- «правдивый, верный»⁴⁵; 6) ksyštk [Kasištak] «Наименьший/Меньший», ср. бактр. Kaniška со сходным значением, из др.-иран. *kaništaka- «младшенький»; 7) βyxу [Vaγxay] «(Обладающий) долей (от) Бога/Митры», ср. согд. ху- «отделяться, уходить», ху'tk'm «пусть (она) отделится» в мугском документе Nova 3, verso, l. 2⁴⁶; осет. хай «часть, доля, отрезок, кусок» (ИЭСОЯ IV, 132–133); иранское имя *Artaxaуа-, в греческой передаче Ἀρταχαίης «(Обладающий) долей (благодаря) божеству праведности», в эламской – Irdakaуа (OnP. 8. 581), др.-иран. *rta-хауа, араб. 'rtwhy⁴⁷; 8) xšwmnk [Xšūmānak] «(Обладаю-

³⁷ Justi 1895, 329.

³⁸ Lurje 2010, № 1265, 396.

³⁹ MacKenzie 1971a, 32.

⁴⁰ Cowley 1923, 7. 3; 5. 17; Лившиц 2008, 90; Lurje 2010, 148, № 319.

⁴¹ Gershevitch 1954, § 1275.

⁴² MacKenzie 1971a, 80.

⁴³ Лившиц 2008, 378–379.

⁴⁴ См. Лившиц, Мамбятгуллаев 1986, 40.

⁴⁵ Kent 1953, 214.

⁴⁶ См. Gershevitch 1962, 91; Лившиц 2008, 41.

⁴⁷ Kornfeld 1978, 99.

ший) мыслью (божества) Хšm»; ср. выше хšwm из Хумбуз-тепе и др.; 9) дынык |Dēnīk| гипокористик, образованный от двуосновного имени с dēn, авест. daēnā- «религия; божество, олицетворяющее зороастрийскую веру»; 10) t'w'wkw |Tāw'wawak| «(обладающий) крупным скотом».

Большое число теофорных хорезмийских имен содержится в документах на остраках и надписях из раскопок Калалы-гыр 2 и Гяур-калы⁴⁸. В документе на остраке, найденном в раскопе 1/1 («Круглое здание») в зачистке за стеной храма, засвидетельствованы имена ršnwōtk |Rašn(u)ḍātak| «Созданный (божеством) справедливости» и wxšwōtk |Waxš(u)ḍātak| «Созданный Вахшем», гением Амударьи. Наиболее ранняя фиксация древнеиранского имени *Rašnudāta(ka)- относится еще к ахеменидской эпохе. В V в. до н.э. это имя выступает в эламских передачах Rašnadadda, Rašnuteda (OnP. 8. 1421). Личные имена, образованные от теонима *Rašnu-, известны также в парфянском – в документах на остраках из Старой Нисы ršnw |Rašn|, усеченное имя; ršnwmttr |Rašnmihr|, «(Созданный божествами) Рашну и Митрой», ršnyn |Rašnēn|, ršnwōtk |Rašndātak|, ср. также топоним ršnwōtkn |Rašndātakān|⁴⁹.

Второе имя в этом тексте – wxšwōtk |Waxš(u)ḍātak|, ср. wxšwbrk |Waxšbārak| «Плод Вахша» в одном из документов из раскопок дворца Топрак-калы. Вахшу, гений Амударьи, о котором писал Бйр'ун в «Памятниках минувших поколений», отсутствует в пантеоне Авесты, но это божество было популярно не только в Хорезме, но и в Согде и Бактрии.

Древний слой имен с Вахшу донесли до нас античные источники. Следует прежде всего упомянуть *Waxšudāta-, в греческой передаче Ὠξιδάτης – это имя носил, согласно Арриану (Anab. III. 20. 3; IV. 18. 3) и Квинту Курцию (VI. 2. 11; VIII. 3. 17), «знатный перс», захваченный Дарием III в Сузах и позднее назначенный Александром сатрапом Мидии. Ср. бактрийские имена: Οαχββρδο |Waxšburd|, Οαχβρογολο |Waxšgul|, Οαχβροιαμφο |Waxšyamš|, Οαχβροαρηγο/Οαχβμαρηγο/Οχβμαρηγο |Waxšmareg| «Раб (божества) Вахшу», Οαχβροανινδο |Waxšwanind| «Побеждающий (благодаря божеству) Вахшу»⁵⁰; согд. Wxšmryk |Waxšmarīk| – личное имя, заимствованное, возможно, из бактрийского⁵¹; Wxš'β'rt «Обретенный (благодаря божеству) Вахшу», Wxšwβntk/Wxwšβntk «Раб Вахшу», Wxwšwδβ'r «Дар Вахшу», 'xwšprn «(Обладающий) славой Вахшу»⁵².

Литература

- Бадер О.Н. 1959: Камская археологическая экспедиция в 1956 г. // КСИИМК. Вып. 74, 110–123.
Бадер О.Н., Смирнов А.П. 1954: «Серебро закамское» первых веков н.э. Бартымское местонахождение. М.
Бартольд В.В. 1908: Хорезм // Enzyklopaedie des Islam. Geographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedinischen Völker. Bd II. Leiden–Leipzig, 974–978 = Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. М., 1965, 544–552.
Боголюбов М.Н. 1953: Рец.: Фрейман А.А. Хорезмийский язык. Материалы и исследования. I. М.–Л., 1951 // ВЯ. № 6, 147–151.

⁴⁸ Лившиц, 2004, 188–212.

⁴⁹ Лившиц 2011, 69, 98. Ср. согд. ršnōys |Rašnōēs|, букв. «С обликом (божества) справедливости» (Sims-Williams 1992, 67; Lurje 2010, 330, № 1018).

⁵⁰ Sims-Williams 2010, 103–105, № 321–325.

⁵¹ Sims-Williams 1992, № 1356; 2010, 105.

⁵² Sims-Williams 1992, 76–77; Лившиц 2004, 190–191).

Боголюбов М.Н. 1961: О некоторых особенностях арабо-хорезмийской письменности // НАА. № 6, 182–187.

Боголюбов М.Н. 1962а: Частицы в хорезмийском языке // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 16. Филология стран Востока. Л., 6–15.

Боголюбов М.Н. 1962б: Древнеперсидские этимологии // Древний мир. Сборник статей академику В.В. Струве. М., 371–376.

Боголюбов М.Н. 1965: Пролептические конструкции в иранских языках // Филология и история стран зарубежной Азии. Л., 10–11.

Боголюбов М.Н. 1967: Почетный титул ахеменидского военачальника в Верхнем Египте // Палестинский сборник. Вып. 17 (80). Л., 21–26.

Вайнберг Б.И. 1977: Монеты древнего Хорезма. М.

Вайнберг Б.И. 2001: Хорезмийская эра // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М., 136–144.

Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. 2003: Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.

Гудкова А.В. 1964: Ток-кала. Ташкент.

Гудкова А.В., Ливищ В.А. 1967: Новые надписи из некрополя Ток-кала // Вестник Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР. 1(27). Нукус, 3–19.

Дандамаев М.А. 2009: Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э. Социальные институты и идеологии. СПб.

ИЭСОЯ – Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I–V. М.–Л., 1953–1995.

Ливищ В.А. 1970: Хорезмийский календарь и эры древнего Хорезма // Палестинский сборник. Вып. 21 (84). Л., 161–169.

Ливищ В.А. 1984: Документы // Топрак-кала. Дворец (Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. XIV). М., 254–286.

Ливищ В.А. 2002: Три серебряные чаши из Исаковского могильника № 1 // ВДИ. 2, 43–55.

Ливищ В.А. 2004: Надписи и документы // Калалы-гыр 2. Культовый центр в древнем Хорезме. IV–II вв. до н.э. / Б.И. Вайнберг (ред.). М., 188–212.

Ливищ В.А. 2008: Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб.

Ливищ В.А. 2009: Памятники хорезмийской письменности // ВДИ. 3, 108–113.

Ливищ В.А. 2011: Парфянская ономастика. СПб.

Ливищ В.А., Мамбетуллаев М.М. 1986: Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и культуры Востока. М., 34–45.

Смирнов Я.И. 1909: Восточное серебро. Атлас серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб.

Толстов С.П. 1938: Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит // ВДИ. 3 (5), 131–145.

Толстов С.П. 1948: Древний Хорезм. М.

Толстов С.П., Ливищ В.А. 1964: Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала // СЭ. 2, 50–69.

Фрейман А.А. 1951: Хорезмийский язык. Материалы и исследования. I. М.–Л.

Эдельман Д.И. 2008: Хорезмийский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки. М., 6–60.

AWb. – Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. 2. unveränderte Auflage. B., 1961.

Altheim F., Stiehl R. 1964: Die Araber in der alten Welt. Bd 1. B.

Altheim F., Stiehl R. 1970: Geschichte Mittelasiens im Altertum. B.

Azarpay G. 1969: Nine Inscribed Choresmian Bowls // Artibus Asiae. Vol. 31. 2/3. Ascona, 185–203.

Benzing J. 1968: Das chwaresmische Sprachmaterial einer Handschrift der «Muqaddimat al-Adab» von Zamaxšārī. Wiesbaden.

Benzing J. 1983: Chwaresmischer Wortindex / Hrsg. Z. Taraf. Einleitung von H. Humbach. Wiesbaden.

Boyce M. 1977: A Word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran–Liège.

Cowley A. 1923: Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. Oxf.

Durkin-Meisterernst D. 2004: Dictionary of Manichaean Middle Persian and Parthian (Corpus Fontium Manichaeorum. Dictionary of Manichaean Texts. Vol. III. Texts from Central Asia and China. Pt. I / N. Sims-Williams (ed.)). Turnout.

Durkin-Meisterernst D. 2005: Khwarezmian Lexicology // Middle Iranian Lexicography / C.G. Cereti and M. Maggi (eds.). Roma, 146–166.

- Gershevitch I.* 1962: The Sogdian Word for «Advice», and Some Mug Documents // *Central Asiatic Journal*. Vol. VII. Wiesbaden, 77–95.
- Gershevitch I.* 1954: *A Grammar of Manichean Sogdian*. Oxf.
- Gignoux Ph.* 1972: *Glossaire des inscriptions pehlevies et parthes*. L.
- Grelot P.* 1972: *Documents araméens d'Égypte*. P.
- Henning W.B.* 1936: Über die Sprache der Chwarezmier // *ZDMG*. Bd 90 (N.F. Bd 15). Ht 3–4, 30–34.
- Henning W.B.* 1955: The Structure of the Khwarezmian Verb // *Asia Maior*. N.S. Vol. V. 1, 43–49.
- Henning W.B.* 1956: The Khwarezmian Language // *Zeki Velidi Togana Armağan*. Istanbul, 421–436.
- Henning W.B.* 1958: *Mitteliranisch* // *Handbuch der Orientalistik*. 1. Abteilung. Bd IV. Iranistik. 1. Abschnitt: Linguistik. Leiden–Köln, 20–130.
- Henning W.B.* 1965: The Khoresmian Documents // *Asia Major*. N.S. XI. 2, 166–179.
- Henning W.B.* 1971: A Fragment of a Khwarezmian Dictionary / D.N. MacKenzie (ed.) (Publication of Tehran University № 1317. *Ganjine-ye Zaban va Loghat-e Iran*. № 16). L.
- Hinz W.* 1973: *Neue Wege im Altpersischen* (Göttinger Oriensforschungen. Veröffentlichungen d. Sonderforschungsbereiche Orientalistik an den Georg-August Universität Göttingen. III. Reihe: Iranica. Bd 1). Wiesbaden.
- Hinz W.* 1975: *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen* / Unter Mitarbeit von P.-M. Berger, G. Korbel and N. Nippa. Wiesbaden.
- Hübschmann H.* 1897: *Armenische Grammatik* (Bibliothek indogermanischer Grammatiken. Bd VI). Lpz.
- Humbach H.* 1989: *Choresmian* // *Compendium linguarum Iranicarum* / R. Schmitt (Hrsg.). Wiesbaden, 193–203.
- Justi F.* 1895: *Iranisches Namenbuch*. Marburg.
- Kent R.* 1953: *Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon*. 2nd ed. (American Oriental Series. Vol. 33). New Haven.
- Kornfeld W.* 1978: *Onomastica Aramaica aus Ägypten* (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Kl. Sitzungsberichte. Bd 333). Wien.
- Livshits V.A.* 1968: The Khwarezmian Calendar and the Eras of the Ancient Chorasnia // *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. XVI. 1–4, 433–446.
- Lurje P.B.* 2010: *Personal Names in Sogdian Texts* (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Kl. Sitzungsberichte. Bd 808). Wien.
- Markwart J.* 1938: *Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran* / H.H. Schaefer (Hrsg.) Leiden.
- MacKenzie D.N.* 1970: The Khwarezmian Glossary. I // *BSOAS*. Vol. 33. Pt. 3, 540–559.
- MacKenzie D.N.* 1971a: *A Concise Pahlavi Dictionary*. London–New York–Toronto.
- MacKenzie D.N.* 1971b: The Khwarezmian Glossary. II // *BSOAS*. Vol. 34. Pt. 1, 74–90.
- MacKenzie D.N.* 1971c: The Khwarezmian Glossary. III // *BSOAS*. Vol. 34. Pt. 2, 314–330.
- MacKenzie D.N.* 1971d: The Khwarezmian Glossary. IV // *BSOAS*. Vol. 34. Pt. 3, 521–537.
- MacKenzie D.N.* 1971e: Supplement // *Henning W.B.* A Fragment of a Khwarezmian Dictionary. L., 28–50.
- MacKenzie D.N.* 1972: The Khwarezmian Glossary. V // *BSOAS*. Vol. 35. Pt. 1, 56–73.
- MacKenzie D.N.* 1975: Khwarezmian Imperfect Stems // *Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste*. P., 389–395.
- MacKenzie D.N.* 1983: Khwarezmian Language and Literature // *The Cambridge History of Iran*. Vol. 3 (2). The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods / Y. Yarshater (ed.). Cambr. e.a., 1244–1249.
- MacKenzie D.N.* 1990: The Khwarezmian Element in the Qunyat al-munga. Arabic Text translated by H. Amarat and D.N. MacKenzie. L.
- OnP. – *Mayrhofer M.* *Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut des Persepolis-Täfelchen* / Unter Mitarbeit von J. Harmatta, W. Hinz, R. Schmidt und J. Seifert (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Kl. Sitzungsberichte. Bd 286. Veröffentlichungen der Iranischen Kommission / M. Mayrhofer (Hrsg.). Bd 1). Wien, 1973.
- Samadi M.* 1986: *Das chwarezmische Verbum*. Wiesbaden.
- Schaefer H.* 1930: *Iranische Beiträge*. I. Halle.
- Sims-Williams N.* 1992: Sogdian and other Iranian Inscriptions of on the Upper Indus. Vol. II (CII. Pt. II. Inscriptions of the Seleucid and Parthian Periods and of Eastern Iran and Central Asia. Vol. III: Sogdian). L.
- Sims-Williams N.* 2010: *Bactrian Personal Names* (Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Kl. Sitzungsberichte. Bd 806). Wien.

Tolstov S.P., Livshitz V.A. 1964: Decipherment and Interpretation of the Khwarezmian Inscriptions from Tok Kala // *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. XII. 1–2, 231–251.

Zeki Velidi Togan A. 1927/28: *Hwāremische Sätze in einem arabischen Fiqh-Werke* // *Islamica*. Bd 3. Lpz, 190–213.

Zeki Velidi Togan A. 1951: *Muqaddimat al-Adab*. With the Translation in Khorezmian (Publications of the University of Istanbul. № 498. Publications of the Institute of Turkish History). Istanbul.

PERSONAL NAMES IN THE KHWAREZMIAN LANGUAGE

V. A. Livshits

The article presents a survey of Khwarezmian anthroponymy and its sources (partly still unpublished) in connection with the history of the Khwarezmian language and literature since the Achaemenid period. The author suggests a number of new etymologies and corrections for those already proposed. Numerous parallels with the onomastics of other Iranian peoples are drawn.

© 2011 г.

А. В. Омельченко

ИЗ ИСТОРИИ КИТАБО-ШАХРИСАБЗСКОГО ОАЗИСА (ДРЕВНЕГО КЕША)

В статье на основе имеющихся в настоящее время исторических источников и археологических материалов рассматриваются вопросы политической и экономической истории одной из областей Согдианы – древнего Кеша, располагавшегося на юго-востоке Узбекистана.

Ключевые слова: История, археология, нумизматика, Средняя Азия IV в. до н.э. – IV в. н.э., Согдиана, Кашкадарья, древний Кеш (Киш, Каш).

Китабо-Шахрисабзский оазис занимает территорию пяти современных вилайетов Кашкадарьинской области, расположенной на юго-востоке Узбекистана. Площадь оазиса составляет около 7000 км²; с севера, от Самаркандской области (Центрального Согда), он отделен отрогами Зеравшанского хребта, с юга от Сурхандарьинской (Северной Бактрии-Тохаристана) – Гиссарского (рис. 1). Естественную границу между Китабо-Шахрисабзским оазисом (Восточной Кашкадарьей) и расположенной западнее Каршинской степью образует узкое понижение – котловина возле селений Чим и Араб, примерно в 10 км к западу от современного Чимкурганского водохранилища¹. Равнинная полоса вдоль р. Кашкадарья и охватывающие ее полукольцом предгорья-адыры благодаря насыщенности водными источниками и достаточно мягкому климату весьма благоприятны для обживания².

Омельченко Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

¹ Пославская 1987, 12, 16–17, 21; Кабанов 1981, 115; Массон 1973, 57.

² Кашкадарьинская область 1959, 94.